

ПРАЗДНИЧНЫЕ КАДРЫ О РОЖДЕСТВЕНСКИХ ФИЛЬМАХ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

— «Как прекрасна жизнь», 1946

— «Рождественская история», 1983

— «Смысл жизни по Монти Пайтону», 1983

— «Рождественская история», 2009

Есть в мире фильмы, ставшие такой же частью рождественского ритуала, как елка, индейка и чулки, повешенные у камина, в которые Санта-Клаус незаметно положит подарки. Например, американские телезрители знают, что сразу по множеству каналов они увидят фильм Фрэнка Капры «Как прекрасна жизнь» (It's a Wonderful Life, 1946). А кабельный канал Turner Network Television зарядит свой знаменитый марафон. В течение суток он покажет двенадцать раз подряд «Рождественскую историю» (A Christmas Story, 1983) Боба Кларка, комедию о мальчике, который мечтает получить от Санта-Клауса карабин Red Ryder со встроенным компасом, да только вот родители боясь, что Ральфи первым делом вышибет себе глаз.

Ну, ритуал и ритуал — так сложилось. Только вот в странностях рождественского кинопоказа есть глубокий, мистический смысл. Ведь что такое Рождество? Это «время ноль», в котором встречаются, следовательно, и исчезают прошлое, настоящее и будущее. Недаром Терри Джонс в «Смысле жизни по Монти Пайтону» (Monty Python's the meaning of Life, 1983) уверял, что в раю одно сплошное Рождество. Если вдуматься, то в этом есть нечто не только величественное, но и жутковатое.

Именно об этом «Рождественская песнь в прозе» (1843) Чарльза Диккенса. Черствого скрягу Эбинейзера Скруджа накануне Рождества навещают, о чем предупреждает его призрак покойного компаньона Марли, по очереди три духа. Святочный Дух Прошлых Лет показывает Скруджу живые картины из его детства и юности, напомнив, что некогда этот сухарь обладал живой душой. Эпикурейский Дух Нынешних Святков проводит экскурсию по городу, обитатели которого, в отличие от Скруджа, от всей души радуются празднику, даже если в прочие дни им совсем не до веселья. А Дух Будущих Святков переносит в близкое будущее, где никто не прольет ни слезинки над телом Скруджа, если тот срочно не исправится.

Понять режиссеров, едва ли не ежегодно берущихся за небольшой текст Диккенса, легко. «Песнь» безумно кинематографична. Дорогого стоит хотя бы явление первого духа: «Вся его фигура как бы переливалась, теряя то тут, то там отчетливость очертаний, и Призрак становился то одноруким, то одноногим, то вдруг обрстал двадцатью ногами зараз, но лишился головы, то приобретал нормальную пару ног, но терял все конечности вместе с туловищем, и оставалась одна голова». Какое, простите за каламбур, пиршество духа для мастеров спецэффектов. Хочешь — делай из «Песни» фильм ужасов, хочешь — игрушку для грудных младенцев.

Киногеничность текста наряду с магическим ощущением исчезновения времени определила то, что «Песнь» — не только чаще всего экранизируемое произведение Чарльза Диккенса, но, пожалуй, одно из самых экранизируемых произведений мировой литературы. Впервые ее воплотил англичанин Уолтер Буф. Пятиминутный фильм «Скрудж, или Призрак Марли» (Scroodge, or Marley's Ghost, 1901) в ноябре 1901 года благосклонно посмотрели британский король Эдуард VII и королева Александра. Очевидно, это был первый в истории прецедент выпуска фильма в прокат, специально приуроченный к Рождеству.

И понеслось. С тех пор «Песнь» звучала с экрана (в основном телевизионного) раз семьдесят — едва ли не ежегодно. Последнюю на данный момент версию, анимационную «Рождественскую историю» (A Christmas Carol, 2009), снял Роберт Земекис, и можно биться об заклад, что эта версия — далеко не последняя. Скруджа играли такие звезды первой величины, как Мишель Буке, Майкл Кейн, Фредрик Марч, Бэзил Рэтбоун (лучший Шерлок Холмс всех времен и народов), Альберт Финни.